

ЭНЕРГЕТИКА БУДУЩЕГО

Спецпроект
газеты «Рэспубліка»
и Министерства
энергетики

ФОТО БЕЛТА

Сводный белорусско-российский студенческий отряд Союзного государства, в составе которого более 350 человек, оказывает посильную помощь в строительстве БелАЭС.

КОМПЕТЕНТНЫЙ СОБЕСЕДНИК

Под текущие задачи станция ведётся специалистами, которые участвуют в пуске первого энергоблока, укомплектована.

Генеральный директор БелАЭС Михаил ФИЛИМОНОВ — о стресс-тестах станции, гостях на стройплощадке и кадровых вопросах

ПЕРСПЕКТИВЫ НАШЕГО АТОМА

← 01 Создается новая отрасль

— Михаил Васильевич, в этом году БелАЭС отмечает пятилетие как Всебелорусская молодежная стройка. Как вы оцениваете участие студентов? Помогают?

— Конечно же, положительно оцениваю! У стройотрядовского движения длинная история, и я сам, как бывший боец студенческого строительного отряда, — маленькая крупинка этой истории. Стройотряд — великолепная школа будущих инженеров. И это замечательно, что в сооружении первенца белорусской ядерной энергетики принимают участие в том числе и лучшие студенты наших вузов.

Конечно, у кого-то может возникнуть вопрос: что путного вообще могут построить студенты и какого ожидать от них качества работ? Но, поверьте, причин для таких сомнений нет. Сооружение АЭС строго регламентировано. Поэтому о работе студентов на особо важных объектах, возведение которых предполагает не только наличие специальных знаний, умений и навыков, определенной квалификации, но и соответствующих лицензий, — и речи не идет. Ребята выполняют исключительно ту работу, которая соответствует их квалификации. Например, занимаются планировкой и благоустройством территории, трамбовкой, вязкой арматуры и другими работами. С этим они справляют-

ся отлично и оказывают большую помощь в нашем большом деле.

— БелАЭС — не первая станция в вашей жизни. В трудовой биографии числятся Минская атомная теплоэлектроцентраль, работа на строительстве электростанций за рубежом. В чем главное отличие нынешней стройки от тех, на которых работали?

— Прежде всего — в статусе объекта и, соответственно, в величине ответственности, возлагаемой на всех участников этого проекта и персонально на меня, как руководителя предприятия, на которое указом Президента возложена функция заказчика сооружения и эксплуатирующей организации станции.

Возведение БелАЭС — не просто строительство нового предприятия. По сути, вместе с этим в стране идет создание новой отрасли — ядерной энергетики. А это новые технологии, современные инженерные решения, научное сопровождение, подготовка специалистов...

А еще — повышенное внимание общественности к реализации этого проекта. Ни на одном объекте из тех, где мне приходилось работать, интерес общественности, средств массовой информации не был столь пристальным, как сейчас. А ведь, кроме такого интереса, существует еще и профессиональный: со стороны министерств и ведомств, международных организаций в области ядерной энергетики, дипломатических представителей. Редкий день обходится без визитов, инспекций, технических туров на строительную площадку и в информацион-

ный центр АЭС. Но мы к этому относимся с пониманием и готовы к сотрудничеству по всему спектру вопросов.

Под пристальным вниманием

— Действительно, внимание к БелАЭС более чем пристальное, в том числе со стороны контролирующих и консультирующих организаций. Только в прошлом году станция пережила около сотни проверок, в том числе по линии МАГАТЭ. Недавно завершена еще одна. Какие замечания высказываются в адрес станции?

— Всестороннее сотрудничество с МАГАТЭ — наша твердая и последовательная позиция. За все время уже реализовано 4 проекта технического сотрудничества с этой организацией. В активную фазу реализации вступил пятый по счету проект под названием «Укрепление потенциала эксплуатирующей организации для обеспечения надежной и безопасной эксплуатации АЭС».

Проведено уже семь экспертных миссий. В прошлом году прошла миссия SEED по оценке проектирования площадки АЭС с учетом внешних событий; миссия по обращению с радиоактивными отходами и отработанному ядерному топливу; миссия МАГАТЭ по поддержке системы подготовки персонала. Кстати, по итогам миссии SEED эксперты МАГАТЭ отметили, что наша страна учла все аспекты безопасности при выборе площадки для атомной станции и обеспечила выполнение так называемых постфукусимских требований.

— При том что по результатам последних стресс-тестов европейские эксперты дали БелАЭС высокие оценки и отметили стремление страны создать безопасную станцию, до сих пор в адрес станции звучат негативные высказывания. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Действительно, европейские эксперты дали высокую оценку проекту БелАЭС и подтвердили основные выводы белорусского национального доклада: системы безопасности станции разработаны с учетом всесторонне рассмотренных внешних событий, здания, сооружения и оборудование атомной электростанции спроектированы в соответствии с действующей нормативной базой, имеются запасы безопасности. Мы искренне благодарны им за это. Подчеркну, этот вывод был сделан уполномоченной группой экспертов из регулирующих органов ядерной безопасности Австрии, Болгарии, Великобритании, Германии, Литвы и ряда других стран. А затем в некоторых СМИ все равно началась произвольная интерпретация выводов экспертов, которая звучала из уст журналистов, политиков, но никак не специалистов. Мы строим безопас-

стройку в полном объеме обеспечена необходимым количеством материалов и сырья для бесперебойного выполнения поставленных задач.

— Звучала информация о том, что практически все специалисты, необходимые для запуска первого энергоблока БелАЭС, набраны. Насколько сложно при существующих высоких критериях было подобрать руководящий персонал станции?

— Процесс подбора, комплектования и подготовки персонала для АЭС носит непрерывный характер и зависит от хода строительного-монтажных работ, сроков подготовки отдельных категорий персонала, проведения пусконаладочных работ и многого другого. Поэтому персонал станции набирается для конкретной работы или учебы, и планы при необходимости корректируются. Под текущие задачи станция ведущими специалистами, которые участвуют в пуске первого энергоблока, укомплектована.

Подбору руководящих кадров мы уделяли достаточно серьезное внимание, и в большинстве случаев наш выбор был удачным. Отмечу, что подбор специалистов для нового предприятия — всегда дело сложное. А с учетом пристального внимания общественности, в том числе международных организаций, эта работа ответственна вдвойне. Тем не менее мы с ней справляемся успешно.

— На БелАЭС, как и на многих других атомных объектах, существует особый пропускной режим. Тем

не менее станция открыта для всех желающих. Сколько человек посетили БелАЭС за это полугодие и как вы относитесь к таким визитам?

— Редкий день обходится без визитов на БелАЭС. Только за полугодие

«По итогам миссии SEED эксперты МАГАТЭ отметили, что наша страна учла все аспекты безопасности при выборе площадки для атомной станции и обеспечила выполнение так называемых постфукусимских требований»

ую АЭС. И никто так не заинтересован в ее безопасности и надежности, как мы сами.

Полезная «аритмия»

— Как идет строительство? Укладываетесь ли в график?

— Работы полномасштабно развернуты на всех основных и вспомогательных объектах. Первый энергоблок — в стадии завершения обстроя строительства и перехода к активной фазе монтажных работ. Ведется монтаж основного технологического, тепломеханического и электротехнического оборудования. На отдельных объектах и системах приступили к выполнению пусконаладочных работ. На втором энергоблоке выполняются общестроительные, а также тепло- и электромонтажные работы. В целом

этого года в информационном центре АЭС и на строительной площадке побывало почти 1500 человек. Как можно относиться к таким визитам? Безусловно, они привносят в рабочий график предприятия определенную «аритмию». Особенно, когда руководители и специалисты ведущих цехов и подразделений вынуждены отвлекаться от выполнения своих прямых обязанностей и перекладываться на сопровождение, к примеру, журналистов в ходе пресс-туров. Но мы понимаем, что это необходимо: чем больше мы будем рассказывать о сооружении нашей АЭС, тем меньшими будут опасения по поводу ее функционирования в обществе. Ведь не секрет, что страх, в том числе и перед атомной энергетикой, — всего лишь следствие незнания.